

Как говорят, шоу должно продолжаться, несмотря ни на что.

— И малыш Горыныч попытался поймать дикую принцессу[1], — продолжал свой спектакль Райан; пластилиновая фигурка трёхглавого дракона преследовала фигурку розовой принцессы. Когда видеоматериал, которым можно было бы унижить Dynamis, закончился, курьер начал импровизировать. — Но она на своих крошечных ножках бежала очень быстро, а бедный Горыныч забыл, что умеет летать!

Никто не обращал внимания на его шекспировскую пьесу, за исключением Фрэнка, которого захватил новаторский сюжет. Все остальные не отрывали взгляды от отключённого ядерного устройства, лежащего на столе ведущего.

— Босс, тебе надо было завести собаку, — сказала Зарин, сверля взглядом Эжен-Анри. Кот знал, что согрешил, и потому старался выглядеть мило, чтобы избежать наказания. К несчастью для него, у девушки в химзащите не было сердца, которое можно было покорить. — Теперь я понимаю, почему китайцы их ели.

— Да ладно тебе, я ведь отключил таймер, — сказал Райан, которому для этого пришлось остановить время. Он прервал выступление и почесал уши кота, чтобы успокоить его. — Ты ведь сожалеешь, что напугал их, а? Ты не хотел их всех убивать, это была случайность...

Ти откашлялась. Это был просто голосовой эффект, поскольку ей, как андроиду, не нужно было дышать.

— Райан, я ду...

— Господин Президент, — поправил её Райан. — Кукла, ты мой друг, но нас показывают по ТВ.

— Господин Президент, хоть я и люблю животных, но я считаю, что вы слишком балуете своего кота.

— Хорошооо, — ответил его хозяин глубоким тёмным голосом, прежде чем заметить, как Ливия нервно приближается к нему. — Да?

Его новый напарник зашептала ему на ухо:

— Я вижу, как Виверна нападает на Комара, а команда «Иль мильоре» вместе с Частной охраной осаждают здание.

— Панда среди них? — спросил Райан, внезапно забеспокоившись.

— Кто? — спросила Ливия, очевидно, никогда не делавшая заметок о могучем человеке-медведе.

— Панда, избранный, — принялся объяснять Райан достаточно громким голосом, чтобы его услышали заложники и телезрители. — Единственный Геном, чья сила превосходит мою. Наша долгожданная дуэль была предсказана пророками.

Ливия под своим шлемом хихикнула.

— Нет, его не видела, — прошептала она и снова стала серьёзной. — Но... среди них Феликс, и некоторые альтернативные версии меня умирают от осколков стекла в шее.

Уф, значит, в этот раз Карнавал собирался заняться ими. Курьер достаточно хорошо узнал Дунамис, чтобы предсказать её действия, но он не мог сказать того же о Харгрейвсе. Стал ли Карнавал союзником братьев Манада, как в предыдущем цикле? Или они пока оставались свободными агентами?

— Мы позаботимся, чтобы с Феликсом ничего не случилось, — тихо прошептал Райан, чтобы другие его не услышали, после чего переигрывающим голосом провозгласил: — Малиновая королева, объединив наши силы, мы будем править всем Новым Римом!

— Своим тупым котом научись управлять, а потом уже о городе думай, — сказала невпечатлённая Зарин.

— Так или иначе, мы возвращаемся домой.

— А что с заложниками? Мы возьмём их с собой? — чуть ли не с надеждой спросила Ти.

Райан пожал плечами.

— Я тут понял, что держать в заложниках дюжину человек — это немного излишне, когда у нас есть ядерная бомба, которой можно угрожать целому городу.

— И я не думаю, что в нашем грузовике хватит места, — отметила Ливия очевидное.

— Оу, — сказала Кукла и опустила оружие, из-за чего заложники перевели дух. — Они мне начали нравиться.

Ти знала их полчаса, а у неё уже развился лимский синдром[2]? Она была слишком мягкой для

этой работы.

Через минуту группа покинула склад Star Studios; Зарин несла атомную бомбу, а Фрэнк — пластилиновые фигурки. Райан шёл впереди, держа Эжен-Анри на руках, словно дьявольский злой гений на прогулке.

Едва они миновали двери склада, как чуть не попадали на землю от ударной волны. Курьер поднял взгляд и увидел, как в небе Комар борется с полностью трансформировавшейся Виверной. Курьер вспомнил, что они дрались в одном из прошлых циклов, и тогда женщина-дракон раздавила Психа, как жука.

Но сейчас перекормленный Комар держался более чем достойно. Летающий бифкейк с такой силой врезал Виверне, что в окрестностях потрескались окна; удар отбросил дракона назад, но она быстро остановила падение. В ответ она дыхла в него огнём, но Комар с поразительной скоростью сошёл с траектории.

Пока два титана бились друг с другом в небе, группа направилась к своему грузовику, но обнаружила его в окружении дюжины членов Частной охраны в чёрной экипировке. Лазерные винтовки были направлены на Райана и его людей, а один мудрый солдат нацелился на промежность президента. Однако ни один из них не открыл огонь.

Как и предупреждала Ливия, здесь было несколько Геномов. Атомный котёнок, у которого пока не было метательного оружия; Перезагрузка, эта дешёвая подделка, у которого хотя бы хватило приличия принести световой меч; и самый любимый герой Райана.

— Привет, Гардероб! — Курьер тепло встретил своего будущего противника. — Мы наконец встретились во плоти!

— Привет, я тоже рада познакомиться, Квиксей! — помахала группе Гардероб. На этот раз она с мегафоном в руке косплеила переговорщика ФБР. — Мне понравился твой кукольный спектакль!

— Гардероб, пожалуйста, не поощряй этого сумасшедшего, — сказал Атомный котёнок, подняв руки. Он походил на кота, готового наброситься на мышей и желающего наконец размять ноги. Ливия напряглась при виде бывшего парня, но благоразумно промолчала.

— Прости, прости! — извинилась Гардероб и подняла мегафон. — Пожалуйста, сдавайтесь, вы окружены!

— А ещё мы лучше вооружены! — ответила Зарин, поднимая атомную бомбу. От дуэли Виверны и Комара разошлись очередные ударные волны. — Отвалите!

Несколько бойцов Частной охраны навели винтовки на мисс Скунс[3], но никто не осмелился

спустить курок.

— Я теперь Господин Президент, — сказал Райан, почёсывая кота за ушами. Фрэнк гордо стоял позади своего хозяина, в то время как Кукла направила свою ракетную установку на Перезагрузку. — Ты должна знать меня лучше, чем кто-либо. В конце концов, Гардероб... это ты создала меня.

— Я создала тебя? — нахмурившись, спросила она и внимательно изучила его костюм. Её лицо побледнело, когда она узнала совершенную гармонию цветов костюма, авторитет галстука, мягкость перчаток, свирепость котелка. — Это ты... ты заказал костюм!

— Гардероб, ты знаешь этого парня? — спросил Перезагрузка, крепче хватаясь за своё оружие.

— Я создала его костюм! — Гардероб побледнела от ужаса перед лицом кошмарной правды. — Но я не думала, что кто-то может использовать его во зло!

— У него на носках черепа! — зарычал Феликс, указывая пальцем на ботинки Райана. — Чего ты ожидала?

— Верно, Гардероб, — сказал Райан глубоким, как самая тёмная бездна, голосом. — Создав этот кашемировый костюм, ты посеяла семена своего заклятого врага. Мрачной тьмы, порождённой твоим сияющим светом.

— Моего... заклятого врага? — На лице Гардероб вспыхнули эмоции, поскольку её желание стать злейшим врагом яркого суперзлодея было исполнено. — У меня есть секретный заклятый враг?

— Да, есть. — Райан протянул ей руку, в другой держа Эжен-Анри. — Присоединяйся ко мне, Гардероб. Будь моим заклятым врагом каждый день недели. Если мы будем вместе, ничто не сможет остановить наш бренд. Мы построим мультимиллиардную франшизу, превосходящую даже «Звёздные войны»! Мы завалим рынок мерчем и будем править кассовыми сборами! Только со мной ты сможешь добиться желанной популярности!

— Да, да! О, Господин Президент, я принимаю ваше предложение! — Гардероб поддалась соблазну многолетнего эксклюзивного соперничества. — Мы будем сражаться вечно!

— Хорошо, как насчёт запланировать наш первый бой на завтра? Завтра тебя устроит? — Райан сделал несколько шагов вперёд, не дожидаясь ответа. — У меня очень насыщенная повестка дня. Оружие Судного дня само себя не создаст.

Перезагрузка с поднятым оружием встал на пути президента.

— Никуда ты не пойдёшь, маньяк.

— Мне показалось, или ты всерьёз думаешь, что сможешь остановить нас? — включил своего внутреннего злодея Райан, в это же время Зарин угрожающе помахала атомной бомбой. — Не вынуждай меня утверждать свою власть.

— Перегрузка, осторожней, он может останавливать время на неизвестный период, — предупредил Атомный кот своего товарища-героя. — Он, вероятно, ещё и Гений по части бомб, но мы пока не знаем его точную специализацию.

— Гений? — Райан удивлённо моргнул. — Погодите, вы думаете, что я Псих с двумя силами?

Атомный котёнок фыркнул.

— Чувак, ты держишь в заложниках целый город с помощью ядерного устройства и банды мутантов. Либо ты Псих с большой буквы, либо просто псих.

— Твоя репутация психически нестабильного теперь имеет гораздо больше смысла, — добавил Перегрузка.

Фрэнк сделал шаг вперёд, не обращая внимания на нацеленные на него лазерные винтовки.

— Господин Президент, мне расчистить территорию?

— Они сделают это сами, или я нажму на кноп... — Зарин застыла, когда оружие внезапно исчезло из её руки. — Чего?

— Достала! — обрадовалась Гардероб, чуть ранее быстро сменившая костюм. Теперь она была в одежде французского джентльмена, с моноклем, длинным плащом и цилиндром, из которого она извлекла атомную бомбу.

Арсен Люпен?[4]

Райан тут же возмутился:

— Кто-то будет задушен за...

Перегрузка без промедления прыгнул на курьера с лазерным клинком наперевес. Фрэнк, однако, быстро схватил его на подлёте за ногу и ударил им о землю, как дубиной. Бедный Фиолетовый Геном немедленно регенерировал и отрезал себе ногу, прежде чем Фрэнк смог ещё раз убить его.

— Миньоны, избавьтесь от этих мелких проблем, только грузовик не повредите! — приказал Райан, и Частная охрана открыла огонь. Курьер остановил время, чтобы уйти от обстрела, а Ливия и Зарин укрылись за спиной Фрэнка. Лазеры не смогли пробить усиленный металлический корпус Куклы, но сожгли часть искусственной кожи. — Но оставьте мне котёнка!

— Никакой я не кот! — зарычал Феликс, пытаясь коснуться Райана голой рукой. Президент грациозно уклонился от удара, а затем и ещё одного. Руки Атомного кота яростно пытались дотянуться до груди курьера, но у Райана были время и опыт.

Кукла и Зарин вступили в перестрелку с Частной охраной, отвечая на лазеры ракетами и ударными волнами. Боец, который ранее угрожал абсолютному оружию Райана, попал в плечо Зарин, вынудив её прикрыть дыру рукой, чтобы избежать утечки газа.

Ливия тем временем стояла позади Фрэнка, используя его в качестве щита от лазеров Частой охраны; сам железный гигант пытался поймать Перезагрузку. Девушка, похоже, искала кого-то, кого не могла видеть. Гардероб отступила, мудро решив убрать атомную бомбу подальше от битвы, а Виверна над их головами швырнула Комара в крышу склада.

— О, на мгновение мне подумалось, что, возможно, придётся использовать руки, — насмехался Райан над Феликсом. — Но, похоже, ног будет достаточно.

— Я покажу тебе руки! — Атомный котёнок чуть не запрыгнул на своего врага, но курьер просто уклонился и сделал подножку. Юный герой, к своей ярости и унижению, ударился головой о землю.

— Соппротивление бесполезно, — сказал Райан, угрожающе нависая над своим бывшим напарником. Хотя у него не было намерения навредить своему другу, кто-то другой думал иначе.

Все окна в этом районе, в том числе и в лёгком грузовике, разом взорвались.

Осколки стекла полетели в Райана, и по его спине побежали мураш...

◇□◇□◇

Райан стоял, прижав к груди шляпу.

Перестрелка ненадолго стихла, пока все пытались собраться с мыслями.

Ливия активировала свою силу и пропустила время вперёд. Принцесса Августы стояла возле грузовика, на земле лежал видимый и окровавленный Покров; контейнер грузовика тоже выглядел слегка помятым. Ливия ударила невидимого вигиланта «Кулачком», от чего тот

врезался в контейнер и потерял фокус.

Что до остальных, то Кукла залатала рану Зарин, обе прятались за Фрэнком. Колосс наконец поймал Перезагрузку и вот-вот собирался сломать его позвоночник о колено. Атомный котёнок как мог пытался убрать с лица Эжен-Анри, который сердит царапал его щёки. Похоже, в пропущенное время Райан бросил своего питомца в героя, но утверждать наверняка он не мог.

Чёрт возьми, вот что чувствовали другие, сражаясь с Квиксейвом? Это чувство пустоты, что ты пропускаешь всё реальное действие? Неудивительно, что враги ненавидели курьера.

— Квиксейв.

Райан поднял глаза и увидел летающую над его головой Виверну. Мамочка-дракон вернулась в человеческую форму, в то время как Комар, ставший частью передней стены склада, медленно сдувался до своего первоначального размера.

— Сдавайся, — предупредила Виверна, её лицо исказилось от ярости, — я без колебаний открою огонь на поражение.

— Мамочка-дракон, знаешь, что может быть лучше одной атомной бомбы?

Райан сунул руку в котелок и быстро вытащил крошечную металлическую сферу, прежде чем Виверна смогла на него спикировать.

— Ещё одна бомба!

Виверна застыла в воздухе, даже если все члены Частой охраны в пределах слышимости целились в Райана.

— Гардероб, укради бом...

— Если хотите посмотреть, как я жонглирую, — Райан исполнил фокус, быстро вытащив из куртки третью бомбу, как будто дублируя сферу, — у меня есть третья!

Спасибо Мехрону за репликатор материи! Производство ядерных бомб стало как никогда лёгким.

Почти что чересчур лёгким.

И, как и предполагал Райан, Гардероб, снова сменившая костюм на Арсена Люпена, не пыталась украсть обе бомбы у него из-под носа. У её силы были пределы. Тем не менее, один

агент Частной охраны попытался выстрелить курьеру в руку, чтобы тот выронил одну из бомб.

Райан просто остановил время и появился в нескольких шагах от прежнего места.

— Не-не-не, — сказал он, касаясь большими пальцами кнопок на бомбах. — Вы попробуете что-нибудь сделать, я остановлю время, и мы сыграем в «Доктора Стрейнджлава».

Биверна нахмурилась, но не двинулась с места.

— Ты не посмеешь.

— Я буквально позволил своему коту делать это в прямом эфире, — отметил Райан, держа большие пальцы на кнопках. — Хочешь поспорить?

В течение напряжённой и мучительной минуты никто не осмеливался пошевелиться. Ну, за исключением Эжен-Анри, который закончил царапать лицо Атомного кота и подбежал к своему хозяину. Все взгляды были устремлены на Райана, полные опаски, что он выполнит свою угрозу.

Биверна сжала челюсть так сильно, что курьер подумал, что она может сломать собственные зубы, и поднесла руку к уху. Гении в штаб-квартире Dynamis, вероятно, через микро-наушник подтвердили подлинность бомб, а Мамочка-дракон не осмелилась разоблачить блеф Райана.

— Как я и думал, — сказал Райан, самодовольно тыкая победой в лица своих противников. — Теперь видите? В этом разница между нами. Одни должны быть, мать их, США, а другие —

Афганистаном? Он хотел сказать Афганистаном, но ему показалось, что этот пример плохо состарился.

— Господин Президент, разве мы не подписывали договоры о нераспространении ядерного оружия? — спросил Фрэнк, всё ещё держа в руках беспомощного Перезагрузку. Фиолетовый Генем попытался проткнуть железного гиганта своим лазерным клинком, но не смог ему никак навредить.

— Да, но их никто не соблюдает, — ответил Райан и взглянул на своих людей. — Дамы и господа, собирайте вещи, мы едем домой. Фрэнк, прихвати Комара.

Фрэнк незамедлительно бросил Перезагрузку через плечо, его сила отправила бедного Фиолетового Генема в полёт над складом. Гигант помог раненому Комару спрыгнуть на землю.

— Ух... — простонал Комар, которого нёс Фрэнк, кровь хлынула из его ран. Человек-жук вернулся к своему первоначальному размеру. — Твою мать, как же сильно она бьёт... больно-то

как...

— Тебе не выйти сухим из воды, — сказала Виверна, кипя от гнева. Гардероб, превратившись в медсестру, в это время помогала раненым, а Атомный кот со следами когтей по всему лицу сверлил взглядом Мета-банду. Замаскированная Ливия изо всех сил старалась не смотреть на него, возможно, стыдась.

— Au contraire[5], я выйду не просто сухим, а ещё и с деньгами, — сказал Райан, открывая Ливии дверь грузовика. Принцесса Августин схватила Эжен-Анри и залезла в машину, подражая Зарин. — Хочется верить, что сухим не выйдет твой босс, который запихнул похитителя тел в свой неоправданно дорогой продукт.

— Ты думаешь, что я поверю в это? — Мамочка-дракон пыталась выглядеть уверенной, но Райан почувствовал в её голосе зачатки сомнения. — Что я могу в это поверить?

— Кукла, дорогая, — обратился Райан к Ти, которая помогала раненому Комару и Фрэнку забраться в контейнер грузовика. — Передай нашему другу-дракону доказательство.

— Кровь? — Ти открыла потайное отделение в её руке, к большому шоку всех, и швырнула маленький шприц в Виверну. — Лови!

Супергероиня схватила шприц одной рукой и нахмурилась, увидев внутри небольшое количество крови.

— Что это?

— Несколько капель крови Андердайвер. — Хотя Dynamis уже взяла образцы и просканировала ДНК, Райан сомневался, что компания поделилась ими со своим сияющим героем. Виверна не подписала бы контракт с мегакорпорацией, если бы знала о её грязном секрете. — Примени её к любой подделке, и ты лично убедишься в истине. Советую обратиться за помощью к Чертовщине. Если эта штука коснётся тебя — ты труп.

Виверна ничего не сказала, и Райан собрался залезть в грузовик. Перед этим курьер бросил последний взгляд на раненого Покрова.

— Я удивлён, что вы решили сражаться с нами, — сказал он манипулятору стеклом. — В конце концов, вы так далеко зашли, отслеживая клонов Кровотока. Я думал, что вы сначала пойдёте по душу Dynamis.

— Мы... потерпели крах.

Курьер нахмурился.

— М-м-м?

— Мы не... остановили его... — прохрипел Покров, тяжело дыша. Удар Ливии, вероятно, повредил его лёгкое. — Мы только... отсрочили...

— Отсрочили что? Возвращение Кровотока? — хмурясь, спросил Райан, но манипулятор стеклом был не в состоянии ответить. Курьер ненадолго задумался, не взять ли им вигиланта в бункер для оказания медицинской помощи, но это только побудит Лео немедленно атаковать их. Dynamis позаботится о нём, хотя бы потому, что он пытался им помочь.

Несколько секунд спустя Райан сидел в грузовике, который Кукла уводила прочь, и смотрел в разбитое окно. Никто не посмел их остановить, когда они уезжали из Star Studios.

— Так что? — спросил Райан у своей труппы. — Французскую еду кто-нибудь хочет?

Ливия облегчённо выдохнула, выпуская стресс.

— Это было поразительно! — сказала она, её голос был полон энтузиазма. — Я в любой момент времени не могла сказать, чем всё закончится! С тобой всегда так?

— К сожалению, — простонала Зарин, прикрывая перевязанную рану в своём костюме химзащиты.

— Иногда бывают пожары, — добавила Ти.

— Мы должны делать это чаще. — Ливия откинула голову назад, Эжен-Анри спал у неё на коленях. Райан понимал её реакцию: как и он, она позабыла, как сильно любит сюрпризы. — Поразительно.

Когда они подъехали к блокпосту на въезде в Ржавый город, Кукла резко остановила машину и испустила крик ужаса.

— Что происходит? — Райан мгновенно напрягся и, выглянув в окно, увидел сущий кошмар.

На блокпосте Частной охраны царила мёртвая тишина. Буквально. Две дюжины охранников Dynamis болтались над открытой аркой, ведущей в Ржавый город, на верёвках, сделанных из их собственных кишок. На земле под ними было кровью написано число «885».

— Господи... — Ливия, увидев это жуткое зрелище, положила руки на шлем, рефлекторно пытаясь прикрыть рот от ужаса. Эжен-Анри в это же время смотрел на тела с ленивым пренебрежением. — Как я... как я могла не увидеть...

— Ты не могла увидеть его, — сказал Райан, со страхом осознав, кто совершил этот кошмарный поступок.

— Его?

— Причину, по которой этот забег уже обречён, — ответил курьер, указывая пальцем на буквы, вырезанные на груди каждого трупа. Вместе они составляли зловещее предложение.

«С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!»

Райан посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, как за ним медленно поднимаются два заострённых уха.

[1] В оригинале так и было написано — Gorynych. А вообще это очередная отсылка к «Дракону Вайнкеру».

[2] Лимский синдром — явление, при котором похитители проявляют симпатию к своим заложникам. Названо так в честь перуанского города Лима, где в 1996 году террористы захватили резиденцию японского посла, но в течение нескольких дней из-за сочувствия освободили большую часть пленных, в том числе наиболее ценных. По сути, это обратная версия стокгольмского синдрома.

[3] В оригинале Райан назвал Зарин «Gasshole» — это тип персонажей, отличительная черта которых — частое пускание газов и/или отрыжка. К этому типу, например, относятся Шрек и Пумба.

[4] Арсен Люпен — главный герой романов и новелл французского писателя Мориса Леблана; «джентльмен-грабитель». Является мастером перевоплощения и часто меняет черты лица, цвет волос, стиль одежды и даже характер, из-за чего трудно дать его точное описание. Известно только, что герой довольно стройный, красивый и необычайно сильный, что помогает ему в воровском деле.

[5] Au contraire — с французского «напротив».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2282658>